Горничная-брюнетка, Сеня Канаэ, вошла в комнату Харуто после двух стуков, так как увидела, что в комнате было совершенно темно.

Поскольку у Харуто было много крови, она подумала, что он сейчас принимает ванну или моется, но ошиблась.

— Харуто-кун?

Включив свет и негромко произнеся его имя, Канаэ расширила глаза и увидела, что Харуто лежит на кровати, обильно потея и тяжело дыша.

На нем все еще был нательный костюм, и он сильно пыхтел, видимо, из-за дискомфорта. Его губы немного кровоточили, как и нога.

Даже несмотря на эти многочисленные травмы и явное беспокойство, Харуто, казалось, слишком крепко спал, чтобы заметить, что она вошла внутрь и зовет его.

У Канаэ сжалось сердце при виде такого зрелища. Она сама изучала боевые искусства, но довести кого-то до такого состояния...

«Госпожа Минами действительно на него сердится...»

Канаэ только и смогла ответить на этот вопрос, подойдя к его кровати и положив рядом с ним аптечку.

Сначала она должна избавиться от его одежды, пока Харуто не обезвожился.

*ЗИП**

Повернув Харуто ожидаемо легко, Канаэ растегнула молнию его нательного костюма без всякого смущения, ведь он был для нее как ребенок.

— О, Господи!

Канаэ не могла не задохнуться, когда увидела множество синяков по всему телу Харуто. Грудь, живот, бедра, лодыжки... нигде не было живого места.

Он был весь избит.

Глаза Канаэ слегка увлажнились, и она протянула руку, чтобы дотронуться до хрупкого мальчика, но тут же испугалась, услышав властный голос.

— Что, по-твоему, ты делаешь?!

— М-миледи…?

_____

[Несколько минут назад]

В изысканно оформленной, но темной комнате сидела красивая девушка-подросток, которая выглядела немного старше своего возраста, потягивая свежесваренный кофе.

Ее длинные шелковистые волосы цвета воронова крыла свободно свисали со стула, на котором она сидела. Ее рубиновые глаза, источающие опасное очарование, были устремлены на голографический экран.

На экране отображалась запись из комнаты, отведенной для недавно нанятого дворецкого Харуто Фумия.

Это была одна из ее привычек – следить за Харуто, и теперь, когда он был в особняке, Акира могла свободно это делать.

Минами, которая вошла в дом не так давно, задала вопрос, который заставил пожилую женщину встревожиться.

— Не слишком ли далеко я зашла, миледи?

Акира знала, что Минами спрашивает о жестокости, которую она проявила к Харуто. С общей точки зрения, это можно было бы назвать пыткой за то, сколько всего пришлось пережить Харуто за столь короткий промежуток времени.

— Я позволила тебе причинить ему боль только потому, что ты самый близкий мне человек, Минами. Я знаю, как сильно ты страдала, видя меня в те мрачные времена, так что это можно простить.

Минами вздохнула с облегчением, так как знала, что избивать Харуто – это слишком, но обиды, которую Минами питала к мальчику, было достаточно, чтобы убить его на месте, когда она впервые увидела его.

Но избиение Харуто вызвало у Минами чувство вины, еще большее, когда она вспомнила, сколько трудностей выпало на его долю в последние годы.

— Тем не менее, я прошу прощения за свое грубое поведение, миледи.

— Все в порядке, но только смотри, чтобы никто больше не посмел его обидеть, хорошо?

Минами подтвердила слова своей госпожи, так как уже провела подготовительные мероприятия и сообщила другим слугам, как им следует вести себя с новобранцем.

Вдруг рука Акиры остановилась возле губ, когда ее взгляд уловил служанку, вошедшую в комнату Харуто.

— Ты отдала ей работу по его лечению?

Минами вспотела от нервозности, так как в тот момент она была настолько запутана в своих мыслях, что просто передала аптечку первому встречному.

Но теперь, увидев реакцию своей госпожи, Минами пожалела об этом.

— !!!.

Глаза Акиры расширились от шока, а затем выражение ее лица потемнело, когда вороноволосая девушка увидела служанку, раздевающую Харуто.

Бросив чашку в волнении, Акира встала со своего места и без лишних слов выбежала из комнаты.

— М-миледи…?

Минами среагировала с опозданием, но успела догнать Акиру, которая топала вниз по лестнице со свирепым взглядом.

Слуги, увидевшие госпожу в такой час и в таком настроении, только испуганно кланялись, не смея произнести ни слова и молясь за того, кто вызвал такой гнев у молодой госпожи.

Акира не удосужилась бросить ни единого взгляда куда-либо еще, поскольку ее цель была единственным местом, где она хотела остановиться.

Распахнув дверь, Акира заговорила холодным, но громким тоном.

— Что ты себе позволяешь?!

http://tl.rulate.ru/book/90641/2914688